

ЗАМОК ФОНТЕНБЛО КАК КОЛЫБЕЛЬ НОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ФРАНЦИИ ПЕРИОДА МАНЬЕРИЗМА

Французский национальный вариант маньеризма – явление, практически не освещаемое в отечественном искусствознании. Лишь с 90-х гг. XX в. изредка начали появляться статьи, посвященные проблематике маньеризма в целом, чаще – его украинского варианта. До тех пор бытовало очень предвзятое отношение к данному феномену, учеными постсоветского пространства ему давалась отрицательная оценка, а вопрос о том, считать ли маньеризм стилем или только промежуточным звеном между Ренессансом и барокко, до сих пор для многих исследователей не потерял свою актуальность.

В 1950-е – 80-е гг.. эпоха кризиса, надлома, противоречий, коей являлся XVI в., представлялась в искусствоведческой литературе лишь как упадок Ренессанса, в лучшем случае - подготовительная стадия к зарождению барокко, теряя свое самостоятельное значение. Поэтому французский маньеризм, который ученые Франции называют “стилем Фонтенбло”, до сих пор остается одной из лакун украинского искусствознания.

Но этот период сыграл едва ли не решающую роль для формирования в ряде держав Европы, в первую очередь - в королевстве лилий – новой художественной культуры. Именно Франция, уставшая от средневековых оков, стала самой талантливой ученицей возрожденческой Италии, с жадной готовностью впитывая в себя дух свободы.

Начиная с к.XIV в., во Францию начали съезжаться художники и ремесленники в первую очередь из Италии, потом – из Англии, Фландрии. Уже в это время были заложены основы того процесса взаимовлияния культур, различных локальных школ, художественных манер, который достиг своего апогея за рубежом XVI и XVII вв. Эра фламандского влияния наступит в период Второй школы Фонтенбло, т.е. в к. XVI – нач. XVII вв. А итальянизация

французской культуры, при чем, добровольная, началась еще в к. XV в., при Карле VIII и Людовике XII. Но «золотой век» обновленной французской культуры начнется только при Франциске I, ставшем своего рода реформатором на этой ниве. Искусство этого времени носит сугубо придворный характер, основными заказчиками являются августейшие особы и знать, хотя своего значения не теряет и церковь. Свободный выбор сюжетов, обращение к античности, светская тематика, придворный привкус культуры – все это было в новинку французам, и королевство превращается в арену борьбы между двумя стилями, двумя эпохами.

“Универсальной мастерской” стал замок под Парижем. Именно тогда, когда Франция отделилась от собственного наследия на расстояние, равное расстоянию от Флоренции до Фонтенбло, новая культурная столица привела страну к сонму греческих и римских богов, героев, приучила к их античным одеждам, а потом и к наготы. Это стало концом традиций Средневековья, заменой местного реквизита итальянским. И Франциск I стал для этого наиболее подходящим орудием.

Предтечами формирования собственно «стиля Фонтенбло» стали так называемые итальянцы «второй волны», которые, в отличие от представителей «первой итальянской волны», приезжали в Фонтенбло уже не стихийно и ненадолго (как Леонардо или А. дель Сарто), а сосредотачивали здесь свои основные усилия. Формируется новый тип мышления художника, склонного к аллегориям, к античному духу. Главной сюжетной линией на много лет станет цикл античных мифов о богине охоты Диане, поскольку настоящим законодателем мод при дворе была королевская фаворитка Диана де Пуатье, и если король правил только Францией, то она правила и Францией, и королем. Многочисленные вариации сцен купаний богини, охоты, амуров привели к усовершенствованию системы символов. Основными в символике Фонтенбло стали лук, стрелы, колчан, оленьи рога, саламандра (олень и саламандра были эмблемами Франциска I), полумесяц (эмблема Дианы де Пуатье), иногда появлялся чертополох, напоминающий о династии Стюартов.

Это период кризиса, надломленного духа творческой личности, растерянности и отчаяния, поиска новых образцов для подражания взамен утраченных. Время от времени призраки готики еще напоминают о себе, но художники все чаще обращаются не к вечным темам, а к образам обычных смертных людей, искусство становится более земным и грешным. Французская культура учится в школе Флоренции, приспособившись к ее инструментарию.

При Франсуа двор обретает невиданную доселе пышность, становится местом паломничества ученых, поэтов, музыкантов, художников, мастеров по разбивке садов и парков. Монарх превратил двор в центр развития культуры, перенес его из Парижа, куда возвращался нечасто и ненадолго, в одну из многочисленных загородных резиденций, в 60 км от столицы, проезд куда он называл проездом домой. Именно поэтому французская художественная культура маньеризма имеет вполне конкретное место рождения – замок Фонтенбло.

Каждый король старался внести свое имя в летопись замка, поэтому, начиная с правления Франциска I, там постоянно происходили изменения. Ж.Леврон назвал Фонтенбло “непрерывным творением”. Этот “дом веков” расположен на месте древней укрепленной резиденции еще XII в. В XIII в. тут был основан монастырь, от которого осталась лишь одна башня. Позднее, в XV в., при Изабелле Баварской появились дополнительные башни. Но новый виток в истории замка начался в 1527 г., когда Франсуа превратил его в ансамбль уже дворцового типа, окруженный богатейшими охотничьими угодьями, садами, парками с озерами и прудами, павильонами, фонтанами. Средневековая крепость, в чьих оборонительных функциях уже не было необходимости, по велению короля перестраивается, дополняется новыми залами, галереями, внутренними дворами в ренессансном духе. Процесс перерождения Фонтенбло продолжался до 70-х гг. XIX в. Поэтому комплекс имеет достаточно пестрый архитектурный облик, обусловленный «многостильем». Доминанты «Fontana Bilio» появились уже в XVI в. Архитектор Ж. Ле Бретон создал два длинных крыла, образовавших знаменитый Двор Подковы или Двор Белой

Лошади (Cheval Blanche), который в XIX в. приобрел другое название. Здесь, стоя на легендарной подковообразной лестнице, Бонапарт прощался со своей армией, отправляясь в ссылку. С тех пор двор называют Двором Наполеона.

Галерея Франциска I, декорированная фресками со стукковым обрамлением и резными деревянными панелями, стала первым в истории обновленного французского искусства примером синтеза искусств. Здесь работают итальянские мастера, ставшие основоположниками маньеристической живописи, - Россо Фьорентино, Ф.Приматиччо

При Генрихе II в Фонтенбло наступает несколько иной этап преобразований, поскольку этот король отдавал предпочтение не ангажированным итальянским мастерам, а местным, французским. Ж. Ле Бретон начинает, а Ф. де Л'Орм продолжает строить галерею, которая будет выполнять функцию Бального зала. Но и здесь не обошлось без итальянских веяний – для внутренних работ были приглашены два художника из Италии.

В нач. XVII в. в замке была оформлена капелла Троицы, которую, пожалуй, можно назвать основным доказательством преобладания фламандского влияния в более поздний период. Создателем ее внутреннего декора стал фламандец М.Фремине, работающий над декором капеллы с 1605 г.

Таким образом возник тот Фонтенбло, который стал очагом распространения нового стиля. То, что происходило на опушке леса Бьевр, называют уникальным творческим экспериментом. Это маленькая модель того глобального процесса, который охватил всю Европу. II четверть XVI в. – эпоха грандиозного своеобразного турнира между тремя сильнейшими монархами Европы, в котором главным призом был титул сильнейшего, способного поставить на колени весь Западный мир. Цель одна, а вот способы ее достижения применялись разные. И для Франциска таким способом стало превращение его любимой резиденции в культурную столицу. О короле говорили, что он вывел французов из мрака, где они пребывали без света знаний, его благодарили за культурную революцию и называли победителем необразованности. У Генриха VIII для демонстрации могущества был Хемптон

Корт, у Карла V – Гранада, а Франсуа бросил все силы на «Прекрасный источник».

Обычно в отечественном искусствознании употребляются только термины “Первая и Вторая школы Фонтенбло”, на самом же деле хронология зародившегося здесь стиля намного сложнее. Первая школа подразделяется на четыре периода. Первый из них проходит под звездой Россо Фьорентино, и начинается не с 1530-х гг., как утверждают некоторые советские исследователи [1], а несколько раньше, и длится до 1540-х гг. Второй период связан преимущественно с именем Ф.Приматиччо, третий – с творчеством Н.дель Аббате, четвертый (самый плохо изученный) – с очень мало известными именами Руджиери и Дж-К. дель Аббате. Первая школа, кроме итальянского реверса медали, имеет и французский аверс – творчество А.Карона, мастеров династий Клуэ, Кузен и дю Мустье, К. де ла Айе, известного как де Лион, Ж. де Кура, Г.Бутелу, Ф.Кенеля, Ж.Скипиона и др.

Вторая школа Фонтенбло характерна преобладанием северных, преимущественно фламандских влияний. Краеугольные камни в фундамент ее стиля заложили М.Фремине, Т. дю Брей и А.Дюбуа.

Процесс, который начнется по всей Европе вскоре, наиболее милосердным окажется как раз к державе французов. Реформация гасила огонь Ренессанса в Англии, Конрреформация медленно, но уверенно задувала его пламя в Испании, а во Франции ощущалось действие обоих этих явлений. Однако они не стали разрушительными для Фонтенбло. Франция была единственным государством, где в это время формируется постоянно обновляющаяся, пульсирующая культура, в то время, как Нидерланды, Испания, Германия, Англия пребывают в состоянии сонливого ожидания расцвета.

Художники работали здесь под руководством итальянцев, ангажированных двором, но корректнее говорить не про их безоговорочное подчинение стилю, а про обогащение, расширение собственных профессиональных возможностей. Итальянский маньеризм здесь был серьезно трансформирован, поэтому французский вариант стиля нельзя считать его калькой, эпигоном. Когда при

Генрихе II итальянцы начали покидать Фонтенбло, а руководящие должности при дворе попали в руки французов, начался период владычества локальных традиций в культуре Франции. Но те итальянские маньеристы, которые покидали королевство, далеко не всегда возвращались на Родину, а часто оседали при других дворах, распространяя таким образом новый стиль по всей Европе. Этот процесс получил название «триумфального шествия маньеризма по Европе». При чем, распространяется уже не итальянская, первичная версия стиля, а трансформированная, французская. Фонтенбло дал лицо искусству Франции XVI в., сформировал его новую эру, став культурной столицей.

Литература

1. Воронина Т., Мальцева Н., Стародубова В. Искусство Возрождения в Нидерландах, Франции, Англии//Памятники мирового искусства. – М.:Искусство, 1994.
2. Chastel A. L'Art Italien. - Paris, 1998.
3. Fontainebleau. Catalogue de la exposition. - V.I. – Ottawa, 1973.
4. Fontainebleau. Guide de visite. – Paris, 1996.
5. Fontainebleau e la maniera Italiana. - Napoli, 1952.
6. Haraszti Takacs M. Tableaux manieristes. - Budepest, 1975.
7. L'École de Fontainebleau. - Paris, 1972.
8. Le triomphe du manierisme europeen de Michel-Ange au Greco. - Catalogue. – Amsterdam, 1955.
9. Manierist and Baroque Paintings. - Los Angeles, 1997.
10. Musée National du Chateau de Fontainebleau. - Guide des collections. - Paris, 1996.
11. Panofsky D. et E. Étude econographique de la galerie François Ier à Fontainebleau. – Paris, 1992.
12. Samoyanet T.P. Guide du Musée National du Château de Fontainebleau. - Fontainebleau, 1991.
13. Ward W. French châteaux and gardens in the XYIth century. - London, 1909.